

**СЕРГЕЙ
СКУРИХИН**

**ХРОНИКИ
ПЛОСКОНЕБЕСЬЯ**

Сергей Скурихин Хроники Плосконебесья

<https://litres.ru/73763791>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он никакой не Бог и даже не прогрессор. Он всего лишь наблюдатель. Но от этого ему ничуть не легче...

Сергей Скурихин

Хроники Плосконебесья

Сто вторые сутки после мура́ла

Артём натянул до подбородка сползшую накидку. Так он немного полежал, пытаясь согреться, потом собрался с силами и рывком соскочил с высокой лежанки. Каменный пол обжёг ступни холодом, к которому Артём никак не мог здесь привыкнуть, впрочем, как не мог привыкнуть и к постоянным дождям.

Обув плетёные тапки, он подошёл к узкому проёму. Низкое серое небо, одноцветное и однотонное, сочилось редкой влагой.

– Твой травяной чай, господин. – В спальню зашёл Яхým с подносом.

– Давай его сюда.

Слуга передал дымящуюся глиняную кружку. Артём с осторожностью сделал пару глотков: тепло волной прошло по пищеводу и на миг примирило его с окружающими серостью, сыростью и холодом.

– Нам точно надо идти, господин? – выдержав паузу, спросил Яхým.

– Точно, – ответил Артём, допивая горячий отвар. – Как и обещал, там ты получишь вольную.

– Зачем мне вольная на чужбине... – произнёс слуга тихо.

– Вдобавок получишь мешок угля, – повысил ставки Артём.

Яхим в ответ склонил голову, хотя никакого согласия от него и не требовалось. По местным законам он был собственностью господина – и жизнь его, и судьба целиком принадлежали Артёму.

– Вартлаги запряжены? Поклажу закрепил?

– Да, господин.

– Тогда завтракаем, и в путь. Мясо только прожарь получше, не жалея угля.

– Будет сделано, – сказал Яхим и вышел из господской спальни...

Вартлаги – две огромные ящерицы, каждая размером со здорового крокодила, только значительно выше, – стояли во дворе замка, навяюченные и запряжённые. Массивные животные хлопали блюдцами глаз и сонно жевали зелень, но Артём знал, что эта их неспешность обманчива. Любой вартлаг в юркости и скорости не уступал земной ящерице, чему способствовали его широкие перепончатые лапы, идеально подходящие для передвижения по местной болотистой грязи.

Артём взялся за заднюю луку плетёного седла и оглянулся на двор. Немногочисленные слуги стояли в почтительном полупоклоне, женщины тихонько плакали. Яхим что-то шептал своему вартлагу, похлопывая того по чешуйчатой башке. Артём взобрался в седло и натянул поводья. Слуга повторил

то же самое за господином. Устроившись поудобнее, Артём громко сказал, глядя поверх голов челяди:

– Не вернусь через два мурала, считайте себя свободными людьми. Замок остаётся на вас. Всегда помните, какому древнему роду принадлежат эти стены.

Маленькая процессия двинулась, и толпа качнулась за ней вслед. Женщины заплакали громче. Артём останавливающим жестом дал всем понять, что церемония прощания закончена, и демонстративно уставился в спину ехавшему впереди Яхиму.

Низкие сырые стены выпустили их, и два всадника погрузились в серую пелену из мороси. Артёму сразу стало неудобно.

Сто третьи сутки после мурала

Мир вокруг был словно размыт, лишь зелень пятнами проступала на склонах то справа, то слева. Внизу же и спереди тянулась бурая полоса хлюпающей грязи, служившая здесь единственной дорогой. Верховая езда на вартлаге требовала определенной сноровки, и Артём даже успел пожалеть, что раньше мало в этом практиковался.

Унылый пейзаж навевал тоску, поэтому Артём попытался развеять её разговором:

– Что будешь делать с таким богатством, Яхим?

– Мешок угля – целое состояние, господин, – не сразу ответил слуга. – Осяду где-нибудь. Открою свою лавку. Потом

женюсь. Дети пойдут.

– Неплохой план.

– На всё воля Плоского Неба, – уклончиво сказал Яхим и тут же спросил: – Но почему мне нельзя остаться с тобой, господин?

– Потому что на всё воля Плоского Неба, – спугайничал Артём.

– Я всякий раз воздаю ему хвалы, когда вспоминаю, как ты выкупил меня у болотников. – Яхим опять поднял избитую тему, и Артём не удержался от язвительного комментария:

– Вот, сейчас бы прокладывал дороги через болота и не думал о всякой ерунде.

– Да, господин. Только невольники на болотах долго не живут...

Разговор не клеился, зато прекратился противный морозящий дождь. Видимость улучшилась на пару десятков метров, только смотреть путникам по-прежнему было особо не на что. Впереди лежала внушительных размеров лужа, и ведущий Яхим повёл своего вартлага в обход выше по склону. Артёмов вартлаг манёвр повторил, отчего наезднику пришлось сгруппироваться, чтобы удержаться в седле...

Место для ночлега они выбрали на вершине небольшого холма. Артём сам установил палатку-раскладушку, чей материал из полимерной ткани прекрасно удерживал тепло и не пропускал влагу. Диковинное жилище Яхим увидел впер-

вые, и Артём на ходу придумал, что палатка сделана из кожи водоплавающих тварей с далёких северных морей. Впрочем, слуга никакого удивления не выказал: он и так считал своего господина самым необычным человеком под Плоским Небом.

Сытых вартлагов, после того как те изрядно проредили траву на прилегающих склонах, они разместили на ночлег с двух сторон от палатки. Первым дежурить выпало Яхиму. Тот сразу принялся убеждать Артёма, что не сомкнёт глаз целую ночь и что не господское это дело – охранять сон слуги. Но Артём настоял на обязательной смене:

– Яхим, только попробуй не разбуди! Продам обратно болотникам!

– Хорошо, господин. – Слуга выполз наружу, открыв на мгновение прогал с чёрным непроглядным небом, и клапан на нанопипучках сомкнулся за его спиной.

Сто четвёртые сутки после мурала

Яхим всё же схитрил – разбудил Артёма перед самым рассветом. Но формально он исполнил хозяйский приказ, и упрекнуть его было не в чем. Да и как дать четкую установку по времени в мире, где оно, время, словно остановилось. Где под серым и однотонным небом, от чего то казалось плоским, тянулись нескончаемые дождливые дни. И лишь примерно через полгода наступал короткий сухой период – мурал. Тогда небо прояснялось, а солнце из размытого пятна

превращалось в круг с относительно ровными краями. А дороги пусть ненадолго, но становились похожими на дороги.

Неудивительно, что всё в Плосконебесье было привязано к муралам: ими отсчитывался возраст людей, в них проводились ярмарки, велась заготовка фуража и игрались свадьбы. Феодалные войны и те шли преимущественно в муралы. Вот почему вооружённое нападение в сезон дождей считалось здесь уделом людей бесчестных – изгоев, отщепенцев и разбойников. Артём, конечно, рассчитывал избежать эксцессов в дороге, но и к плохому развитию событий тоже был готов. Тем более ситуация позволяла ему, хоть и ограниченно, но использовать земное оружие...

Яхим бодрячком вылез из палатки в рассветный сумрак, и Артём в который раз подивился способности местных восстанавливаться даже после совсем короткого отдыха. Впрочем, удивляться ему пришлось недолго: в окружавшей их молочной мути, где-то совсем близко, раздалось громкое утробное мычание. Вартлаги тут же вскочили на свои лапы, едва не смяв палатку. Слуга бросился к животным и, широко разведя руки, взял их за поводья.

Мычание повторилось, и вартлаги снова дёрнулись. Яхим захрипел от напряжения. Артём двинулся на звук, доставая на ходу лучеёт, выполненный в виде господского жезла. Рассветная дымка редела медленно, скрывая впереди что-то тёмное и внушительное, на манер земляного валуна. Артём сделал ещё несколько шагов, пока на него из утреннего тумана

на не выдвинулась плоская зубастая морда с глазами-блюдцами.

– Убей его, господин! – прохрипел слуга.

Артём тут же полоснул лучом промеж «блюдец», и изуродованная башка вартлага склонилась на землю. К могучему телу зверя, ещё бившемуся в предсмертных конвульсиях, с опаской подошёл Яхим.

– Разве среди вартлагов бывают хищники? – спросил Артём.

– Это самец. Дикий. Его хребет никогда не знал седла. Он хотел увести наших самок с собой, – ответил Яхим, разглядывая поверженную тушу. – Нас бы он просто убил как помеху или искалечил.

– Можно же было просто отпугнуть его...

– Нет, господин, он бы не отстал. В какую-то из ночей мы бы остались без вартлагов и без поклажи.

– Ну, на всё воля Плоского Неба, – Артём выдал универсальную местную присказку и заткнул себе за пояс лучемят.

Слуга кивнул и коротко воздел руки...

Ретранслятор Филя молчал уже тринадцатый день, поэтому и передатчик Артёма был бесполезен. Теперь рация, переведённая в режим автоматической передачи сигнала, болталась в отдельном плетёном мешке на боку вартлага. Прежде чем отправиться в путь, чтобы пересечь на юг почти полконтинента, Артём выждал положенную по инструкции декаду. Правда, готовиться Яхиму к выезду он приказал всё

ж заранее.

Сто восьмьдесят суток после мурала

Зарядили дожди, и Артём, как здесь с ним случилось не раз, потерял ощущение времени. Так, в безвременье, они проехали ещё несколько дней и ночей, пока не увидели на одном из холмов врезанный в его склон замок – низкий и серый, такой же как «родовое гнездо» Артёма.

Они остановились в ложбинке. Яхим спешился и негромко сказал:

– Господин, я подойду ближе. Посмотрю что и как.

– Будь осторожен. При первой опасности – кричи. Я приду на помощь.

– Хорошо, господин. – Яхим пригнулся и неожиданно ловко засеменял вверх по скользкому склону...

Вернулся он промокший и грязный.

– Похоже, мы немного сбились с пути, господин. Это замок Тьорга. Плохое место. Тут раньше торговали невольниками.

– Раньше?

– Да. Болотники здесь покупали себе землепосевы.

– А что сейчас?

– А сейчас замок пуст. Нет ни людей, ни скотины.

– На них напали или случился мор?

– Непохоже, господин. Как будто они просто ушли.

– Давно?

– Не знаю. Дожди размыли следы.

– Не ловушка ли это? – пробормотал Артём себе под нос, но Яхим расслышал.

– С твоим чудо-оружием, господин, бояться нечего. Нам надо просушиться и погреться. Сделать это можно только под сводом над головой.

– Пожалуй, ты прав. – Артём тоскливо огляделся – дождь и не думал ослабевать – и добавил: – Ну, поехали сушиться...

Артём, как ему и полагалось, сидел во главе пустого стола в таком же пустом подобии каминного зала. Он жевал вяленое мясо и размышлял о том, что заставило здешних обитателей сорваться с места в самый разгар сезона дождей. Признаков чьего-то нападения либо морового поветрия в замке не наблюдалось, ведь и в том и в другом случае остались бы трупы и следы борьбы. Этот вопрос зудел в голове Артёма, но мысль о молчавшем Филе тревожила его сильнее.

– Что думаешь, Яхим? – спросил Артём, когда расправился со своей порцией сухпайка.

– Они ушли давно, господин. Зола в камине успела набрать влагу. Ушли спокойно, без спешки. Забрали уголь, сушеные травы, еду и животных.

– И рабов?

– Наверное. Невольничья яма тоже пуста... Не знаю, что тут случилось, господин. Запаха болезни я тоже не чувствую.

– Хорошо, если так. – Ещё до выезда Артём вколол себе

двойную дозу стимулятора иммунитета. На местных подобные «эксперименты» были запрещены инструкцией, поэтому в пути они могли рассчитывать лишь на природное здоровье Яхима да запас целебных трав. И то, что слуга ничего такого здесь не чувствовал, вселяло в его господина определённую уверенность.

– На розжиг холодного и сырого камина уйдёт много угля, – проронил Яхим, отводя глаза в сторону.

Артём понял, что тот беспокоится насчёт обещанной ему доли, и приказал:

– Разводи огонь прямо на полу. Можешь сжечь хоть весь этот плетёный стол.

Сто девятые сутки после мурала

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.